

ЗАГОВОР

ТАТЬЯНА
МИРОНОВА

КТО
УПРАВЛЯЕТ
РОССИЕЙ?

Татьяна Миронова
Кто управляет Россией?

«Алисторус»

2011

Миронова Т. Л.

Кто управляет Россией? / Т. Л. Миронова — «Алисторус», 2011

Какой будет Россия, скажем, лет через десять-пятнадцать? Кто-то предсказал, что Россия войдет в пятерку крупнейших экономических стран мира и выйдет на передовые позиции в Европе. Но только ли дело в экономическом курсе? Общество наше давно страдает нравственным нездоровьем. План Ельцина — Чубайса сменяет план Путина — Медведева... После так называемых приоритетных национальных проектов власть колдует над новыми целевыми программами. Но что и кто стоит за всем этим? Что реально нам ждать от решений правительства? И как противостоять безраздельным властителям масс, манипулирующим нашим сознанием? На эти и другие вопросы, волнующие нас сегодня, читатель найдет ответы в книге политолога Татьяны Мироновой. Ранее книга выходила под названием «План Путина-Медведева и национальная безопасность».

© Миронова Т. Л., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Вместо предисловия	5
Как истребляют воинский дух православия	6
Иудео-христианство под маской православия	7
О сопротивлении злу силой	8
Не всякая власть от Бога!	11
Есть и эллин, и иудей!	13
О книжниках и фарисеях	15
Воинский долг христианина	19
Несение Креста	21
Как подтачивают в нас веру	25
Почему терпеть, смиряться и быть в послушании – христианские добродетели?	26
Что означают «покаяние» и «прощение»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Татьяна Леонидовна Миронова

Кто управляет Россией?

Вместо предисловия

Что с нами? Мы ведь не сейчас задались этим наболевшим вопросом. О нездоровости общества думающие люди заговорили уже в преддверии событий 1905 года, когда стало очевидным, что в здравом уме и по собственной воле православные граждане мощно набиравшей силу Российской империи стали посягать на устои своего родного государства. Но безумие, Достоевским названное бесовством, охватившее все слои и прослойки населения России, остановить оказалось невозможным. Смерч понесся по России, чуть затихая лишь на время и с жесточайшей силой вновь обрушиваясь на страну, круша Российскую империю в 1917 году, разваливая Советский Союз в 1991-м, сегодня превращая ограбленную, разоренную Россию в третьесортное государство со всеми признаками дальнейшего распада на сколки новых «независимых» государств.

Находить объяснение тому в мировом заговоре, в происках вечных врагов России – занятие бесполезное, но неглубокое, опасное сокрытием от понимания и анализа первопричины бедствий России. Никакой заговор, никакие происки врагов не способны не то что одолеть, но и чуть поколебать здоровый, крепкий организм, и оставайся русский народ в прежней крепости духа, уж точно его сознание не помutilи бы вирусы западной заразы «свободы, равенства, братства», демократии, либерализма, улиточной философии «лишь бы не было войны», разлагающей морали «бери от жизни все».

Под метафоричностью расхожего «народ болен» действительно сокрыта первопричина наших национальных и государственных бед, но как же мало для излечения дает пусть трижды правильно поставленный диагноз, если не стремиться дойти до истоков помрачения сознания целого народа. Как, какими средствами, при помощи каких бацилл удалось так глубоко протравить национальное сознание? Сегодня это называется пиартехнологиями, нейролингвистическим воздействием на сознание масс, и прочее и прочее, не суть, важно другое, что жесточайшая, самая разрушительная война для России и, как свидетельствуют итоги, самая эффективная война против русского народа на поле его национального сознания началась не вчера и тем более не сегодня, это более чем вековая война, в арсеналах которой многочисленнейшие, разнообразнейшие фальсификации, мистификации, подлоги, подмены, вплоть до искажения перевода Святого Писания. Битва эта, ведущаяся по законам подлости, не затихает, напротив, набирает как никогда мощь, потому что цель разверзших эту войну против русского народа не крушение империи, не подрыв экономической мощи государства, не захват территории и сырья и даже не истощение людского потенциала, а обращение русского народа в быдло, истребление национального сознания русского народа – его твердыни, его крепости, основы его непобедимости.

Как истребляют воинский дух православия

Обращаясь к тягчайшим вопросам нашего времени – гибели народа выморочными, иссушающими нацию темпами, – мы повсюду находим даже у осознающих национальную катастрофу русских людей расслабление духа и воли, сумятицу в головах, смятение в душах. И что всего горше, расслаблению и обезволиванию подвержены русские православные люди, казалось бы, неустрашимые и всесильные Верой во Христа Господа, осознающие неизбежность Страшного Суда, перед которым все иные страхи – ничто.

Вникая в истоки нынешней православной «зачарованности» и бессилия, что не позволяет ныне русским людям отстоять свое Отечество от нового нашествия двенадцати языков и духовного чужеземного ига, явственно видишь попытку врага рода человеческого замутить, исказить исконные представления русских о вере и своем долге по отношению к Господу и России. Замутнение и искажение Веры началось с малого – с перемены значений русских и славянских слов, обозначавших ключевые понятия русского православного самосознания. Восстановим исконные смыслы и вернем себе тот воистину дух воинства Христова, вдохновлявший более тысячи лет наших предков строить и защищать великую Русскую Православную Державу, именуемую Россией.

Иудео-христианство под маской православия

Первые христиане – апостолы получили учение от Самого Господа Иисуса Христа. Это учение затем было воплощено в Четвероевангелии и передано всем христианам. Поэтому вслед за Отцами Церкви мы можем с уверенностью полагать Евангелие своим духовником и в случае, когда вблизи нет мудрого священника, не скорбеть об отсутствии учителя, ведь Священное Писание и слова Самого Господа всегда перед глазами. Другое дело, что читать Евангелие трудно, оно бескомпромиссно утверждает для нас такие правила и принципы жизни, которые не всякий в силах понести. А батюшка – свой, родной, жалостливый, да и сам не совершенный, – всегда войдет в положение слабого духом «пасомого», оправдает грешника, утешит, убаюкает его больную совесть. Так множество людей годами ходят в церковь, исповедуются, причащаются, в глаза не видев слов Евангелия, даже не представляя, какие жесткие требования хранит оно в себе. Разумеется, на службах они слышат «Святаго Евангелия чтение» и затем в священнических проповедях внимают истолкованию этих чтений. Только вот не всякий священник хочет поднимать на проповедях вопросы, которые слишком суровы для паствы и могут отпугнуть человека, не готового к духовной борьбе в силу его природных слабостей и мирского воспитания. А Евангелие – Оно зовет на борьбу со злом, Господь призывает быть воином Христовым. На литургии нам об этом напоминают: «Блаженни слышащим слово Божие и творящим е». Отец Паисий Святогорец очень точно приложил эти слова к нашим современникам: «Православно думать легко, но для того чтобы православно жить, необходим труд... Цель в том, чтобы православно жить, а не просто православно говорить или писать» (Старец Паисий Святогорец. «Духовное пробуждение», М., 2007, стр. 73).

Нас ныне атакуют идеей единства иудаизма и христианства, настаивают, что иудеи – старшие братья христиан, их Тора (весь Ветхий Завет без изъятия) является священной книгой православных. Все чаще христианство пытаются именовать *иудео-христианством*, а попутно изымают из нашей Православной Веры то, что непримиримо разводит религию иудаизма с христианством, прежде всего – Евангельские тексты, где Господь Иисус Христос выносит приговор еврейскому народу, где говорится о крестных страданиях Господа от иудеев и о Его Распятии жидами. Православные христиане сознают невозможность соединения иудеев и христиан, ведь оно неизбежно ведет к попранию христианских святынь. Иудеи, как известно из их главной книги – Талмуда, обязаны проклинать Господа Иисуса Христа, поносят Божию Матерь, а неиудеев полагают равными животным. По сути же иудео-христианство – никакое не христианство, а иудаизм, приспособленный для христиан. В этой «версии» иудаизма для гоев нас убеждают в том, что иудеи – наши «старшие» братья по вере, нас принуждают признавать иудеев богоизбранным народом, не утратившим своей избранности, и смиряться перед злом, которое они несут христианским народам, а также чтить весь Ветхий Завет как книги Священного Писания.

Так отнесемся же к Евангелию как к своему духовнику, будем читать его так, как полагается христианину, по главке, по кусочку, будто каждый день ходим за советом к старцу; будем постигать Евангелие шаг за шагом, обдумывая, соизмеряя со своей немощной совестью, укрепляя и воспитывая ее, буквально *воспитывая* – то есть напитывая свою душу Евангелием, – вот тогда начинается подлинный труд и подлинное духовное взросление. И никто не сможет нас тогда убедить в истинности так называемого иудео-христианства.

О сопротивлении злу силой

Отче наш, – обращаемся мы в данной нам в Евангелии молитве Господней к Богу, удостоенные чести называть Его своим Отцом.

Отче наш, Иже еси на небесех. – Так христианин исповедует свою непреложную Веру в Бога Истинного, которая потому и Верой именуется, что не требует доказательств.

Да святится Имя Твое, – любовь выражена в этих словах, приносящих славу Имени Божьему.

Да приидет Царствие Твое, – надежда на спасение душ наших звучит здесь. А у слова *надежда* есть удивительный древний смысл: как *одежда* – покров телу, так *надежда* – Божий покров человеческой души, без которого не выжить

Да будет Воля Твоя, яко на небеси и на земли, – премудрость Божия превозносится в этих словах – коренных словах Господней молитвы, и что очень важно – когда мы молимся о воле Божией на земле, как на небе, тем самым полагаем себя орудием этой воли, не пассивными созерцателями творимого на земле зла, а поборниками Божьей правды, без которой мир погибнет.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь, – так выражаем мы верность добродетели воздержания – христианскому аскетизму.

И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим, – здесь сказано о нашем долге покаяния, искупления своих грехов и готовности прощать грехи ближнего.

И не введи нас во искушение, – здесь христианин оглашает свою твердость стояния в Вере, свою готовность добровольно нести свой крест, ибо вольно следующему за Господом не требуется *искушений*, то есть испытаний, ведь *искушать* значит *пробовать*, *испытывать*. Прощение: Не введи нас в искушение, Господи, означает, что мы и так уже, без проб и испытаний, несем крест свой вслед за Христом. Если же встречаем искушения в жизни, не в знак ли того, что уклоняемся от креста своего?

Но избави нас от лукаваго. – Кто назван *лукавым* в Молитве Господней? Русский язык придал этому слову игривый, нестрашный смысл. А ведь *лукавый* – имя сатаны, в слове *лукавый* выражена идея *искривления прямого пути* к Господу. Корень слова – лук – есть в русских словах *излучина* (поворот реки), *лук* (изогнутое оружие). И мы просим Бога в последних словах молитвы Господней избавить нас от сатаны, кривителя нашего пути к Богу.

Для нас, православных, молитва Отче наш является исповеданием нашей Веры в Бога, утверждением нашего долга отстаивать правду Божию на земле, именно отстаивать, то есть непримиримо воевать со злом. Так почему же сегодня Православное христианство в России предстает в облике эдакой овечьей уступчивости, с помощью которой, как уверяют нас, только и можно победить зло. В подтверждение обычно приводят слова Господа Иисуса Христа: «Аз же глаголю вам не противитися злу. Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» (Мф.5, 39). Почему-то эти слова выдаются за единственно верный закон жизни христианина, а сопротивление злу силой рассматривают чуть ли не как покушение на Божьи Заповеди. И у человека, ищущего Веры, стремящегося справедливость и милость Божию водворить по образу небес в своей земной жизни, возникает естественное недоумение – ведь повелением «подставить щеку» его призывают уступать дорогу злу. А что такое душа, привыкшая все время уступать дьявольскому вражьему натиску? Это душа без силы творить добро. Это душа – без воли следовать за Господом. Не христианин, пустое место!

В подспорье идее непротивления злу обычно приводят и другие слова Господа Иисуса Христа своему ученику, кинувшемуся с мечом на пришедших иудеев: «Возврати меч свой в место его. Все бо приемшии меч, мечем погибнут» (Мф. 26, 52). Толкуют так, что у православного руки опускаются в бессилии. Заглянем в Толковую Библию, читаем: «Христос, про-

износя свои слова, запретил всем людям иметь меч и употреблять его в качестве *защиты* или производства насилия». Перед нами пример наглой лжи, дьявольски расчетливо нацеленной на обессиливание, обезволивание христиан, на воспитание из них покорного стада для будущего пастуха – Антихриста.

Ложь в том, что слово *приемшии*, а еще в этом чтении встречается и слово *вземшии*, по-церковнославянски и по-русски не означают просто *взять*, они означают *взять первым, начать*. Сравним русское выражение *приняться за дело, взяться за дело* – они значат *начать работу*. Греческое слово, соответствующее этим славянским в оригинале Евангельского текста, имеет такое же значение – *поднять оружие первым*. Вот и приемший меч – тот, кто взял его *первым, напавший с оружием*, и такой человек, по слову Господа и по свидетельству нашей истории, непременно от меча и погибает. Бог не дает победы агрессору. Русская пословица в подтверждение Евангельских слов гласит: «На начинающего – Бог».

Правда же в том, что Господь запретил нам такое противление злу силой, которое выступает как личная месть нашему личному врагу. Врагам же Божиим и врагам Отечества – силе сатанинской – не противиться есть грех великий, ибо это нарушает две главные заповеди Христовы: заповедь любви к Богу и заповедь любви к ближнему. Евангельские слова об оружии и вооруженном сопротивлении злу намеренно замалчивают сегодня, хотя они-то как раз и являются для нас законом противодействия врагам именно силой. Накануне смертных Своих Страданий Господь Иисус Христос заповедует ученикам быть готовыми к тяжелым временам *без Него* на земле и непременно вооружаться, и у кого нет денег – «да продаст ризу свою и купит нож» (Лк. 22, 36). И пусть никто не смеет перетолковывать буквального смысла этой святой непреложной для всякого христианина заповеди! Вооруженная героическая борьба за Христа, против христоненавистников и богоборцев освящена Самим Господом.

Наше Русское Православие искони понимало необходимость меча, разящего врагов Божиих. Потому и первый из Архангелов Михаил предстает на иконах вооруженным мечом, воюющим. Потому и народ наш взял в герб свой Святого Георгия Победоносца в образе воина, ожесточенно сражающегося с драконом. Наши благоверные князья Александр Невский, Дмитрий Донской, святой воин Илья Муромец, святой флотоводец Федор Ушаков, шедшие против врагов Отечества огнем и мечом, прославлены во святых не за кротость и смирение перед агрессорами, но за священную решимость побивать врага. Не только города Святой Православной Руси, но и монастыри русские, их насельники, постриженные в ангельский образ, становились, подобно воинственному Архангелу Михаилу, оплотом истребления вражеских сил, как это было в Смутное время, когда Свято-Троицкая Сергиева обитель продержалась в польской осаде, в кольце 15-тысячного войска, год и три месяца, потеряв две трети своего воинского монашеского гарнизона.

Крест и меч, милосердие и мужество составляют монолит Православной Веры, который сегодня стремятся расколоть, расшатать, разрушить, обезоруживая христиан хитроумными разглагольствованиями, убеждая их в пагубности воинского подвига для христианской души.

Излюбленная тема псевдохристианских проповедников – о мире всего мира, ради которого нас опять-таки призывают не прикасаться к оружию, стать толерантно вежливыми, улыбочиво единомысленными – ведь это же ради мира на земле! – со всеми врагами Христа и нашего Отечества. Да разве единомыслие всегда одинаково благо? По слову Иоанна Златоуста, «и разбойники между собой бывают согласны». Но лишь тогда «по-настоящему водворяется мир, – утверждает святитель Иоанн, – когда враждебное отделяется».

Христос жестко полагает перед нами свое слово именно о разделении, а не единении мира. Господь предупреждает нас: «Приидох воврещи не мир, но меч» (Мф. 10,34). Меч – по-славянски значит *рассекающий, разделяющий* добро и зло, творящий насилие властью, Богом данной, меч, водворяющий добро на земле и поражающий злобу, – вот священное оружие православных. «Ведь и врач, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – тогда спасает прочие части

тела, когда отсекает от него неизлечимый член». Только поразив огнем и мечом врагов Господа, выгнав со своей земли врагов Отечества, мы водворим подлинный мир в России, только тогда можем стяжать истинно дух мирен, спасая тысячи и тысячи наших ближних – православных братьев христианской уступчивостью и любовью.

Не всякая власть от Бога!

Сегодня многих русских, осознающих, что над Россией царит иноверческое иго, пожирающее русский народ, смущает и останавливает в их праведном гневе и мужественном сопротивлении расхожая христианская формула со ссылкой на апостола Павла: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению*» (Рим. 13, 1–3). Вот так, дескать, что заслужили, то и послал Господь, теперь терпите. И противятся этому люди православные всей душой, и понимают, что слова эти против здравого смысла и даже простейшего инстинкта самосохранения, и сознают, что покорство убивающим и растлевающим наших детей – это самоубийственное безумие, а вот терпят, Бог-де велел.

Разрушительное для нашего сознания «правило» – это всего лишь неправильный русский перевод Св. Писания, перевод, лукаво подсунутый нам как фундамент наших православных воззрений на власть и государство, внедренный давно, в пору масонских переложений Св. Писания на русский язык Библейским Обществом в XIX веке.

Давайте по первоисточнику – церковнославянскому тексту Нового Завета восстановим действительный взгляд Православия на власть. У апостола Павла в Послании к Римлянам дается формула, которая по-русски обычно действительно переводится так: *Нет власти не от Бога*, или еще более обобщенно: *Вся власть от Бога*. На этом и зиждется ложное предписание якобы христианской покорности любым властям – безбожным, богоборческим, иноверным, губящим народы. Но ведь в церковнославянском тексте не так сказано. Здесь изречено: *Несть власть, аще не отъ Бога, сущия же власти отъ Бога учинены суть*, что означает буквально – не власть, *если* не от Бога: то есть – не признается властью власть, если она не от Бога. Подлинные власти от Бога учреждены! Слово *сущий* здесь означает именно *подлинный, истинный, настоящий* – сравните старинное русское выражение «сущая правда». И греческий текст-первоисточник имеет точно такой же смысл, и точно такую же подчеркивающую важность условия форму: *аще*, что значит – *если*.

Следовательно, не всякая власть от Бога и не всякой власти следует покоряться, а только власти, учрежденной

Богом, христианской, а потому подлинной. И только сопротивление таким властям считает святой апостол Павел сопротивлением Божьему повелению. Таково исконное представление Православия об отношении к власти, а будь оно иным, то никогда бы русские не одолели ни ига татарского, ни натиска польского, ни нашествия французского, ни вторжения немецкого. Это же православное неприятие антихристианской богоборческой власти должно одушевлять нас и ныне на восстановление в России власти христианской, православной, подлинной власти, от Бога установленной.

Православное сопротивление безбожной власти благословляется Господом, уничтожившим страх перед властителями: *Егда же приведут вы на сборища и власти и владычества, не пещытеся, како или что отвещаете или что речете: Святыи бо дух научит вы в той час, яже подобает рещи* (Лк. 12, 11). Это и по сей день остается непреложным правилом православного человека, для которого служение Богу безусловно выше служения властям. И действует он так, как поступали св. Апостолы, преследуемые гонителями от власти. Об апостолах Петре и Иоанне в книге Деяний святых апостолов рассказывается, что тогдашние власти призвали их и велели не проповедовать Имя Христово, на что святые апостолы отвечали: *Аще праведно есть пред Богом вас послушати паче нежели Бога*.

Русская Православная Церковь всегда следовала этим заветам. Вот слово о власти св. прп. Иосифа Волоцкого, победителя ереси жидовствующих: «Царь есть Божий слуга, для милости и наказания людей. Если же царь царствует над людьми, а над ним самим царствуют сквер-

ные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего неверие и хула, такой царь – не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель. И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению. Вот как подобает служить царям и князьям» («Просветитель», Слово седьмое).

И эти слова на Руси не расходились с делом. Св. прп. Сергей Радонежский благословил св. князя Дмитрия Донского сражаться против ордынской власти, а св. прп. Иринарх Переяславльский призвал к себе князя Дмитрия Пожарского и обещал Божью помощь в изгнании польской власти из Кремля. Уже в двадцатом веке св. патриарх Тихон, как св. Гермоген в польско-литовскую интервенцию, рассылает народу призыв к сопротивлению большевистской власти: «Скажи народу, что если они не объединятся и не возьмут Москву опять с оружием, то мы погибнем, и Святая Русь погибнет с нами». К сопротивлению безбожным большевистским властям призывал тогда и архиепископ Андроник, священномученик Пермский, впоследствии замученный большевиками: «Умоляю всякого русского, кто еще хоть малость сохранил Веру в Бога и любовь к многострадальной и погибающей Родине, умоляю всякого встать на защиту Церкви и России». На допросе священномученик Андроник лишь одно сказал чекистам: «Мы враги открытые, примирения между нами не может быть. Если бы не был я архипастырем и была необходимость решать вашу участь, то я, приняв грех на себя, приказал бы вас повесить немедленно».

Святители Гермоген, Тихон, Андроник противились властям инородным, иноверным, безбожным и за то обрели от Господа венцы мученичества. Так почему же, имея в нашей Церкви великие примеры стояния в Вере к Господу и любви к нации, мы должны мириться сегодня с властью чужеродных безбожных властителей?!

В годы большевистских гонений дана была молитва о спасении России: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, прости беззакония наша. Молитвами Пречистыя Твоея Матере спаси страждущия русския люди от ига безбожных власти. Аминь».

Возможно ли было молиться об этом нашим предкам, если бы они верили, что коммунистическая власть – «от Бога»? А как быть тогда с властью антихриста, его, стало быть, тоже придется признать «божьим слугой»? А ведь нас и готовят покориться власти антихриста, и обосновывают это изо всех сил при помощи лжетолкований. Но будем помнить подлинные слова св. Ап. Павла: «Несть власть, аще не от Бога», что значит – *Не власть, если не от Бога*. И действовать сообразно этим словам.

Есть и эллин, и иудей!

Сегодня принято объяснять православным, ссылаясь на св. апостола Павла, что христианство уничтожает национальные различия, что, дескать, во Христе нет ни эллина, ни иудея. Но вот как звучат эти слова у самого святого апостола Павла: *«Все бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе. Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Несть иудей, ни эллинъ, несть рабъ, ни свободъ, несть мужеский пол, ни женский, вси бо вы едино есте о Христе Иисусе (Гал. 3, 27)».*

Как видите, напрасно нас убеждают, что эти слова апостола о том, что Господь Иисус Христос отменил понятие о народах. Тогда он отменил социальные различия – «несть раб, ни свободъ», тогда надо говорить и об «отмене» различий между мужчинами и женщинами – «несть мужеский пол, ни женский». Апостол же Павел говорит только о том, что через Христа могут быть спасены все народы, независимо от того, пребывали ли они в иудействе или в язычестве (именно язычники именовались *эллинами*), что Христом спасутся люди всякого социального положения, как мужчины, так и женщины.

Наш же инстинкт национального самосохранения через усиленную пропаганду извращенного понимания апостольских слов сегодня крепко связан, просто скован так называемым христианским интернационализмом. Напрочь отбито у русских людей исконное чутье к своим врагам, природный инстинкт, который не чужд даже овце и заставляет ее держаться своего родного стада и слушаться вожака, чтобы не попасть волку в зубы. Призывы к восстановлению русского национального самосознания, русского православного воинского духа часто пресекаются категоричным возражением хитроумных богословов, что-де апостол Павел утверждал, что во Христе нет «ни эллина, ни иудея».

Но, повторим, святой апостол говорил, что для язычника-эллина и еврея-иудея – для них открыт путь ко Христу! Православное же христианство всегда мыслило именно этническими категориями. Оно никогда не было тиглем, переплавлявшим народы в единую безнациональную массу, напротив, оно противилось этому, предвидя, что безнациональные человеческие массы легко покорятся царству Антихриста. Загляните в Священное Писание. Псалтырь глаголет: *«Воцарися Бог над языки (Пс. 46, 9)».* Евангелие гласит: *«И на имя Его языцы уповати имут (Мф. 12, 21)».* К народам обращены в истории и Божий гнев, и Божия любовь, и Божие попеченье. Народ – это Божье стадо, одухотворенное Верой, соединенное наследственностью, наделенное языком. Но все социальные теории, когда-либо проникавшие в Россию, нацеливались на одно – на разрушение русского национального единения. Интернационализм коммунистический сражается за классовые ценности, терзая нацию в клочки воюющих классов. Интернационализм демократический ратует за общечеловеческие ценности, растворяя нацию в кипящем вареве общечеловеков. И вот теперь, когда очевиден губительный смысл этих теорий, нас пытаются приручить мнимым христианским интернационализмом, который внушает русским уничтожение перед другими народами. При этом намеренно забывают, что Спаситель учил различать народы враждебные и дружественные Ему: *«И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, яко же пастырь разлучает овцы от козлищ (Мф. 25, 32)».* Все постановления Церкви шли в согласии со Словом Господа. По второму правилу IV Вселенского Собора христианам нельзя лечиться у евреев и принимать от них подарки. Мера благоразумно защитительная от целого народа, признанного христианами богоотверженным согласно Христовой заповеди о нем в Евангелии: *«Вы отца вашего дьявола есте, и похоти отца вашего хотите творити (Ин. 8, 44)».*

Русское Православие всегда различало народы враждебные и дружественные христианской Истине. Оно устами митрополита Иллариона благословляло рассеяние иудеев: *«И рассеяны были иудеи, да не вкупе злое пребывает» (1051 год)*. Русское Православие словом Сера-

пиона, епископа Владимирского, обличало монголо-татарских завоевателей: «И навел на нас Господь язык немилостив, язык лют, язык, не щадящий красоты юных, язык, не жалеющий возраста детей...» (1223 год). Русское Православие грамотами патриарха Гермогена призывало русских «дерзать на кровь», «идти на литовских людей» (1610 год), оно словом святого праведного Иоанна Кронштадтского предупреждало: «Помните, не будет самодержавия – не будет России, заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас» (1908 год).

Но почему теперь мы не слышим от наших святителей подобных слов, ведь в России еще в 1998 году смертность достигла уровня смертности страны, ведущей боевые действия, и с той поры гибель народа только возрастает? И виновники этой гибели – Ельцин, Чубайс, Гайдар, Абрамович, Кириенко, Березовский – несть им числа.

Православное учение обязывает русского человека стоять именно «за други своя», за православных братьев до смерти. Во все века русской истории христианин-воин исповедовал принцип: «Смерть в бою – дело Божье». И если задуматься, каков должен быть русский человек – носитель православного воинского духа, то вот перед нами череда исторических примеров и образцов для подражания. Святой благоверный князь Александр Невский, названный в народе Солнцем Земли Русской и изображаемый на иконах с мечом, святой благоверный князь Дмитрий Донской, другой наш святой меченосец Феодор Ушаков, морской адмирал, заповедавший: «Врагов не считать надо, их надо уничтожать». Святой-великомученик Николай Второй, Царь великой воли и мужества, вопреки утверждению иудеев, совсем не исповедовавший терпения и смирения перед врагами Отечества. Что в них, помимо безупречной нравственности и высокой религиозности, удостоено почитания народного? Твердая воля и готовность дать отпор всем врагам Православия и русского народа, в котором единственно и сохранялась нерушимо Православная Вера.

Вдумайтесь в смысл русского христианского национализма: *защитить русскую нацию от гибели значит прежде всего защитить Православие, только среди русских бытующее еще неповрежденным*. Сойдет русский народ с исторической сцены, и не станет живительной среды для Православного христианства. Потому святых воителей Земли Русской и отличала всегда любовь к *искренним* своим, людям кровно одного корня, вскормленным из одного духовного источника.

Приходится признать, что прежним русским героям было несравненно легче, чем нынешним, ведь Русская Православная Церковь благословляла их на меч за други своя. Вот в чем религиозный мистический смысл спасения русской нации от окончательного ее истребления иноверцами и инородцами.

О книжниках и фарисеях

Понятие «фарисей» прочно вошло и в русский язык, и в русскую культуру. Даже не читавшие Евангелия люди знают, что это синоним притворщика и лицемера, человека, примеряющего себе «чужие лица» и скрывающего при этом свое подлинное лицо. Истоки фарисейства лежат в иудаизме, в религиозных верованиях и обрядовых представлениях еврейского народа, которые обличил и отверг, пришед на землю, Господь Иисус Христос. Суть фарисейского духа в том, что из религии изымается стержень искренности, поклонение Богу превращается в пустой обряд, в холодный ритуал с дотошным выполнением мелочей без горячей молитвы, следовательно, без подлинной Веры.

Господь жестко посрамил книжников и фарисеев, слова Его из Евангелий от Матфея, Марка, Луки стали нашим руководством в отношении к иудеям, не принявшим Господа и распявшим Его, в отношении к нашим собственным православным церковнослужителям и мирянам, к тем, кто по неверию своему принимают дух фарисейства.

Господь начинает свою речь словами На Моисеевом седалищи сядоша книжници и фарисее (Мф. 23, 1), обличая книжников и фарисеев, что они самовольно заняли место пророка Моисея и присвоили себе исключительное право учить народ еврейский Закону Божию, истолковывать смысл этого закона, выдавать свои собственные измышления за божественные установления. Как эти слова актуальны для нас сейчас, когда наши сегодняшние «книжники и фарисеи» втолковывают нам, что вся власть от Бога или что священноначалие непогрешимо. От гордынного желания навязать свой закон вместо Христова учения пало католичество, неужели и мы идем по тому же пути?

В другом обличал фарисеев Господь, что не выполняют они того, чего сами со ссылкой на Закон Божий требуют от народа. Книжники и фарисеи связуют бо бремена тяжка и бедне носима, и возлагают на плеща человека: перстом же своим не хотят двигнути их (Мф. 23, 4). Это тоже нам знакомо – требование исполнения многочисленных обрядовых мелочей часто вытесняет в нашей Вере искренний молитвенный настрой, вычитыванием правил заменяется покаянный вздох из глубины души. А принятие на себя показного благочестия порождает в человеке необузданное стремление повелевать другими. В то время как эти другие зачастую сами с готовностью склоняют свою выю под их иго, особо подчеркивая – мы рабы Божии.

Не на пустом месте враги Православия клеймят нас рабами, а Веру нашу издевательски именуют «религией рабов». И мы не спорим, покорно, рабски соглашаемся, – да, да, рабы, но Божии! Однако *раб Божий* – лишь первая, самая малая ступенька на пути к Вере. Разумеется под этим, по слову аввы Дорофея, «если кто уклоняется от зла по страху наказания, как раб, боящийся господина». Православному не должно долго ходить в рабах, авва Дорофей убеждает: «постепенно христианин приходит к тому, чтобы делать благо добровольно, и малопомалу начинает как *наемник*, надеяться на некоторое воздаяние за свое благое делание». Но рабский страх и надежда на воздаяние наемника – еще не предел пути. «Христианин получает вкус благого и начинает понимать, в чем истинное добро, и уже не хочет разлучаться с ним... Тогда достигает он достоинства *сына* и любит добро ради самого добра». Сыновняя любовь к Творцу – вот венец этого пути, а нас стремятся укоренить в звании рабов, действующих не из любви, а из страха наказания.

Это тем более опасно, что сегодня слово *раб* в русском языке совершенно переродилось, возобладал дух слепого повиновения, безропотного, бездумного исполнения любых приказаний, отданных от имени Господа своего рода «носителями» Божьей Воли – священниками, духовниками, иерархами Церкви. Все это называется ныне «церковной дисциплиной», которая при бездумном, нерассудительном к ней отношении развращает пастырей, повелевающих паствой в собственных интересах и смотрящих на нее как на стадо, портит прихожан, и впрямь

входящих в роль рабов и весьма уютно в ней себя чувствующих: не надо думать самому, не надо советоваться с совестью, не обязательно читать Св. Писание и размышлять над Евангелием – то есть взрастать в Богопознании. В рабах у «своего батюшки» весьма покойно волочиться до самой смерти, почитая себя истинно рабом Божиим, исполнившим добродетель послушания до конца. Но ведь таковой послушник не раб Божий, не работник Господу, а служка, наемник у другого – нерадивого служителя Божьего, и плата такому службе-наемнику – его заглушенная, примороженная совесть, перед которой он ежечасно оправдывается – служу-де в рабах у Господа.

Да не у Господа ты служишь, пойми же ты это, наконец, холопски именуя себя рабом Божиим. Служил бы ты Христу, разве б терпел тогда отступления иерархов Церкви от Веры Христовой, которые тянут нас, как в пропасть, как в ад, – в экуменизм, разве б терпел бы ты эту не от Бога власть? А если власть не от Бога, давайте уж договаривать до конца, она – от сатаны. И если б мы действительно были хотя бы рабами или работниками у Господа, тогда были бы мы не рабами, все сносящими, а воинами Христовыми, как Коловрат, как Пересвет, как Ослябя, как Илья Муромец.

Рабская покорность наша зачастую потворствует фарисейству священничества. Господь обличает фарисеев в стремлении принимать почести, а мы видим эти фарисейские ростки не только в иудеях, но прежде всего в себе и своих пастырях: Вся же дела своя творят, да видими будут человеки... Любят же преждевозлежания на вечерах и преждеседания на сонмищах, и целования на торжищах, и зватися от человек: учителю, учителю (Мф.23, 5–7).

Фарисеи все делают напоказ и любят почет, добиваясь главных мест преждевозлежания и преждеседания на пиршествах и в синагогах. Сегодня и в наших храмах можно видеть фарисеев, ибо порода эта неистребима: со свечками в руках стоят на почетных местах по праздникам наши безбожные правители, напоказ крестятся, им воздается недолжный по их заслугам почет. Господь предостерегает от того, чтобы люди не стремились принимать на себя звание учителя: Един бо есть ваш учитель Христос: вси же вы братия есте (Мф. 23, 8). Как писал об этих словах архиепископ Аверкий (Таушев): «Не следует воздавать человеку чести, подобающей единому Богу, и чтить учителей и наставников самих по себе чрезмерно, как если бы эти учителя и наставники говорили свое слово, а не слово Божие». Эта болезнь духа фарисейского особенно распространена сегодня в образе безмерного почитания старцев, превращающегося в идолопоклонство. Книги о духовных наставниках подчас проникнуты такой ложной умиленностью, что граничит уже с истерией. Пересказываются банальные истории о «маслице», которым помазывает батюшка, об «иконочках», которые он раздает, о «бутылочках со святой водичкой». Каждый шаг старца, каждое его слово толкуют пророчески, в самых обыденных словах батюшки видят святую прозорливость, а если батюшка вполне справедливо и сам называет свои слова обыденными, житейскими, за этим поклонники усматривают особое смирение старца и даже юродство. А преставится батюшка, и толпа почитателей, а больше почитательниц кидается искать другого учителя, и снова повторяется прежнее – водичка, маслице, иконочки, записочки. Стульчик, на котором батюшка сиживал, столик, за которым батюшка кушал. Словечка в простоте не скажут... Редко кто из старцев рад такому безмерному елею, которым умащают ему главу почитатели. Отец Николай Гурьянов на вопросы приходящих к нему о приискании духовника твердо говорил: «У вас должен быть один Духовник – Христос. А учение Его – в Евангелии». Но слова эти почти никем не были услышаны...

В Евангельском чтении о книжниках и фарисеях ясно звучит приговор Господа им, отвращающим людей от Бога. Восьмикратно произносит Сын Божий: Горе Вам, книжници и фарисее! Наследование духа фарисейского нашими современниками подводит и нас, сегодняшних, услышать над собой этот приговор. В чем же горе нынешних фарисеев от Православия?

Горе вам, книжники и фарисее, лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити (Мф. 23, 13). Это ко всем неверующим пастырям нашим, а таких немало в России, кто «не для Иисуса, а для хлеба куса» служит и трудится, кто своим собственным неверием, холодным сердцем, пустословием в проповедях, формализмом в исповедях замыкает двери Веры для входящих в храмы.

Горе вам, книжники и фарисее, лицемери, яко снедаете дома вдовиц (Мф. 23, 14). Это сказано тем пастырям, кто своей показной набожностью обманывает искренних и простодушных, от сердца несущих батюшке последнее, и тем расхищает их имущество под предлогом жертвы Богу. Богатые священники и иерархи – страшное искушение для верующих, огромная беда для Церкви. Дух нестяжания, проповедуемый Господом в Евангелии: Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры (кошеля) в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла: достоин бо есть делатель мзды своя (Мф. 10, 9), вот этот дух созвучен русскому православному сердцу. Мы опытом последнего столетия русской истории ведаем, как опасно пастырям и монахам поклоняться мамоне.

Горе вам, книжники и фарисее, лицемерии, яко одесятствуете мятву и копр и кимин и остависте вящшая закона, суд, и милость, и веру (Мф.23,24). Так Господь обличает пастырей, кто требует от верующих мелочной обрядовой суеты, и этим проповедует достаточность в их служении Богу, успокаивая совесть прихожан внушением, что так исполняется христианский долг. Принесение десятины от всего, что имеют, даже от трав и пряностей – от мяты, тмина и укропа фарисеи в евангельские времена выдавали за служение. Главное же – вящее в Законе Божиим – суд, милость и Веру, как прежние, так и новые фарисеи не требуют ни от себя, ни от своей паствы. Как мало ныне священников, именно это – Суд, Милость и Веру – воспитывающих в христианах, оттого мало в Православии ныне Воинов Христовых, а все больше мелких торгашей, несущих свою десятину в храм, будто платящих Господу налог на спасение души.

Горе вам, книжники и фарисее, яко очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрюду же суть полни хищения и неправды. Фарисее слепый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее чисто (Мф.23,25–26). Хищения и неправды, которыми была заполнена жизнь иудеев-фарисеев в дни пришествия Господа, часто наследуют новые фарисеи от Православия. Дух алчности, стяжательства, готовности ради этого на лукавство и лицемерие, к сожалению, заразны, и не всякий священнослужитель может их в себе побороть. Но хищения и неправда чутко опознаются народом, и это осознание хищений и неправды в служителях Самого Бога отвращает людей не только от Его нерадивых пастырей, но зачастую и от Матери-Церкви. Если священник – хищник и лжец, значит, он неверующий, а если неверующий пребывает в Доме Божьем, какова цена самому Дому? Вот почему Христос заключает свои слова приговором: Горе вам, книжники и фарисее, лицемери, яко подобитесь гробом повапленным, иже внеуду убо являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвых и всякия нечистоты (Мф.23,27). Забота о внутренней чистоте и искренности для христианина, тем более пастыря, есть забота о Церкви, и каждый человек, исполненный неправды и хищения, сравнивается с покрашенным, то есть повапленным гробом, в котором, несмотря на всю внешнюю красоту и благолепие, – разлагающийся мертвец.

Господь произнес суровый приговор еврейскому народу: Се оставляется дом ваш пуст (Мф.23,38). Это не только знак физического истребления и разрушения, как часто указывают богословы, напоминая, что вскоре после Распятия и Воскресения Господня в 67 году Иерусалим был разрушен римлянами и все попытки евреев восстановить храм Соломона до сего времени всякий раз оканчивались опустошением. Дом Божий, в котором некогда обреталась Вера, и Господь благоволил за это к народу еврейскому, стал пуст: в нем нет больше Господа и святых ангелов Его. Сам народ еврейский стал подобен повапленному гробу. Но наша судьба будет ничем не лучше, если воспримем фарисейский дух, дух хищений и неправды, дух стяжательства и чревоугодничества. Вот чего следует страшиться нам. Каждый из нас – часть тела

Христова, часть Матери-Церкви, и каждый из нас отвечает за то, будет ли Дом Божий пуст или вечно Свят.

Воинский долг христианина

Непременная истина Начало премудрости страх Божий, ибо живо в нас сознание, что за все совершенное надо платить. Ведь что такое судьба в христианском смысле этого слова? *Суд Божий* в земной жизни человека, суд Бога, воздающий человеку уже на земле по грехам и заслугам его.

Святитель Иоанн Златоуст называет Страх Божий корнем благих. Единственный страх, который должен жить в душе, именно он – основа мужества, воинской отваги. Страх божий подвигает нас защищать слабого и противостоять неправде. Ведь недаром говорят: *Смелым владеет Бог*. С малолетства наставляли русских деды и отцы: *Никого не бойтесь, одного Бога бойтесь*.

Все добродетели, которые постигает православный христианин, они не перед людьми носятся, это ведь не личины, не маски, они суть состояние человеческой души перед Богом.

Откроем в Евангелии Заповеди Блаженства (Мф. 5, 3-12), которые исчисляются добродетели человеческие. Блаженны нищие духом, яко тех есть царствие небесное. Вокруг выражения *нищие духом* столько сломано копий, столько споров, возбуждаемых врагами христиан, упрекающих нас в том, что-де Вера наша призывает к духовной бедности. Но слово *нищий* в славянском языке означает вовсе не *бедный*, его первоначальное значение происходит от понятия *никнуть*, то есть склоняться. Слово *нищий* родственно словам *приникнуть*, *пасть ниц*, опрочинуться *навзничь*. То есть *нищие духом* изначально значит *приникшие духом своим ко Господу*, склонившие перед ним собственную гордыню и своеволие.

Другая заповедь: Блаженны плачущие, яко тии утешатся. *Плачущие* о своих грехах разумеются здесь, и это позволяет врагам Православия упрекать нас в унылости нашей Веры. Мы же в отпор можем сказать, что плач о грехах смывает самые грехи и делает нас, православных, чистым, святым народом.

Блаженны кроткие, яко тии наследят землю. – третья Заповедь блаженства. Кроткие, – убеждают нас иноверные, – это слабые люди, не способные к волевым поступкам. А мы ответим так: *кроткие* – те, кто укрощает свои страсти, не дает вздыматься греху гордыни. Кроткий и воин на поле боя, укрощающий свой животный страх

Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся. Господь Иисус Христос дает нам образец жизни в искании и утверждении на земле правды Божьей.

Есть среди заповедей и зарок о милости, вот как он звучит: Блаженны милостивии, яко тии помиловани будут. Есть здесь и заповедь о покаянии: Блаженны чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Почему здесь речь о покаянии?

Да потому что *каются* и *чистый*, как это ни странно, слова одного корня. Искупление вины, которое подразумевается в слове *каются*, ведет к тому, что грешник очищает свое сердце, свою душу.

Еще одна заповедь блаженства, вызывающая много вопросов: Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. О каком миротворстве может идти речь, если христианство на протяжении всей его истории было религией воинов и только в наш все разлагающий век потеряло былую спасительную воинственность. И что видим в результате? Веру нашу и самый народ наш, в среде которого тысячелетие хранилось Православие неповрежденным, сегодня притесняют, глумятся над нашими святынями, и мира в государстве стократ меньше, чем тогда, когда Церковь была воинствующей. Самое время понять, что миротворство – не есть потворство злу, напротив, удаление зла самым радикальным способом. Не пресекаемые христианами злые, сатанинские силы водворяют в народе смуту и войну. Поэтому христианин-миротворец всегда с мечом и всегда готов отстоять Истину в бою.

О воинском долге христианина отстаивать правду Божию даже под угрозой смерти, терпеть за Веру поношение и клевету говорят две заповеди блаженства: Блаженни изгнанныи правды ради, яко тех есть Царствие небесное. Блаженни есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Это путь мученичества ради укрепления и торжества Веры Христовой, путь очень немногих – самых решительных, самых верных христиан, Господь говорит нам: Вы есте соль земли. Почему *соль*, что за образ приложен к православным? *Соль* – то, что предохраняет пищу от тления, от гниения, от порчи. Покуда есть на земле истинные христиане, земля не будет вконец испорчена злом, человечество не истлеет до конца, смысл земного бытия, заложенный Творцом, будет сохраняться. Вот такое у нас высокое звание – *соль земли*, спасающая тварный мир от конечной гибели.

Господь говорит: Вы есте свет мира. Не может град укрытися верху горы стоя. Ниже вжигают светилника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят отца вашего, иже на небесех. Свет добрых дел христиан является основой проповеди христианства. Смысл христианской государственности – идею справедливости Божией воплотить в форме самодержавной государственной власти.

Господь говорит, чем отличается Его учение от закона ветхого. И здесь у нас возникает недоумение: Да не мните, яко приидох разорити закон, или пророки. Не приидох разорити, но исполнити. Слово исполнити означает *наполнить*, а не *выполнить*. Речь идет о наполнении закона новым содержанием, потому именуется учение Господа Иисуса Христа – Новый Завет. В подтверждение этого дальнейшие слова Господа: Глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие небесное. То есть правда Христова должна превзойти содержанием своим учение книжников и фарисеев, о которых Господь сказал: «Се оставляется дом ваш пуст!» (Мф., 23, 38). Означают эти слова, что иудеи – богоотверженный народ, ведь понятие *пустой* изначально в славянском языке подразумевало – *оставленный Божьей благодатью*. Об опасности соединения с отвергнутым Богом племенем предупреждали Отцы Церкви. Святитель Иоанн Златоуст особенно наставлял в своих словах против иудеев: «Если ты уважаешь иудейское, что у тебя общего с нами, христианами? Осмелился бы ты подойти к осужденному за покушение на верховную власть и говорить с ним? Не думаю. Не странно ли избегать сделавших зло человеку, а с оскорбившими Бога иметь общение? Поклоняющимся Распятому праздновать вместе с распявшими Его – безумно... Разве ничтожно различие между нами и иудеями? Разве спор у нас о пустых вещах? Скажи мне, ты участвуешь в таинствах, поклоняешься Христу, у Него испрашиваешь благ, и празднуешь с Его врагами? С какою же совестью ты приходишь в церковь? Святой первомученик Стефан говорил иудеям: «Вы присно Духу Святому противитесь!»

Воинствующее христианство не может смешивать себя с иудеями, с их обычаями, образом мысли, памятуя о том, что они отвержены Богом. Пока это блюдетя в Церкви, в Ней сохраняется Благодать.

Несение Креста

Придя к Богу, умом ли, бедой, не суть, став христианами, мы чаще всего полагаем, что долг христианина состоит лишь в молитве, в хождении в храм, исполнении заповедей, содержании постов. Это все так, если бы ныне в России было «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте». Но ныне это не так. Все силы зла ополчились против нашей Веры, против ее носителей – православных христиан, против ее сердцевины – Русской земли. Наш христианский долг оказывается много тяжелее, чем у прапрадедов, живших в Православном Отечестве, и об этом долге для христиан, родившихся в трудные времена, сказано в Евангелии.

К примеру, в Евангелии от Матфея (Мф. 18) читаем об отношении христианина к соблазнам. Само слово соблазн, происходящее от глагола блазнить, своей внутренней формой выказывает гибельный смысл обозначаемого им явления. Блазнить значит *убеждать в том, что зло есть благо*, блазниться – *принимать зло за благо*. Таким образом, соблазн – *зло, выдаваемое за добро*. Современный мир просто кишит соблазнами, человеку постоянно представляют гнусные, отвратительные, преступные, гибельные пороки как вещи вполне нормальные, приемлемые в том числе и для христианина. Несомненное, осуждаемое в прежние времена зло рисуется ныне пристойным делом, не подвергается осуждению. Совесть соблазненного христианина не тревожит, он убежден, что не грешит. Но вот что говорит об этом Евангелие: Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном, обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит. Аще ли рука твоя или нога твоя соблажняет тя, отсецы ю и верзи от себе: добрейшее ти есть внити в живот хрому или бедну, неже две руце и две нозе имущу ввержену бытии в огнь вечный. И аще око твое соблажняет тя, изми е и верзи от себе: добрейшее ти есть со едином оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную (Мф.18, 7–9).

Многих пугают эти слова, они отстраняются, уходят из христианства, утверждающего столь жестокие принципы жизни во Христе. Другие же, жалея оставить Церковь, но не в силах отвергнуть соблазны, начинают понимать эти слова всего лишь как метафору. И разве не более как метафорой становится для них само Евангелие? Тогда мы слышим из уст таких умствующих христиан, что «соблазны вообще угодны Христу», ибо в них «нужда есть». На самом же деле, слово о противодействии соблазнам – буквальное правило борьбы с грехом. Имея перед глазами самый жестокий образец сопротивления соблазнам, то есть злу, представляемому дьяволом как благо, – отторжение от себя руки или ока, люди, согрешающие сначала в помыслах, должны успеть остановиться прежде, чем дело дойдет до крайности.

Вообще мерило добра и зла для христиан – это Господь наш Иисус Христос, Его Заповеди, Его Слово. Он Сам говорит об этом столь жестко, что не оставляет нам никакого выбора, кроме того, чтобы быть с Ним. Или с сатаной, что для христианина не приемлемо. Иже не со Мною, на Мя есть. Иже не собирает со Мною, расточает (Мф. 12, 30).

Никакой «золотой середины», никаких тихих заводей, покойных местечек для трусов, бездельников, маловеров, надеющихся без особого труда, одним бездействием – как в добре, так и во зле, спастись, христианство не предусматривает: Кто не со Мной, тот на Меня, то есть тот против Меня! «Некоторые говорят: «Я христианин и поэтому должен быть радостным и спокойным». Нет, это не христианин. Это равнодушие, это радость мирская, – учит Паисий Святогорец. – Тот, в ком присутствуют эти мирские начала, – не духовный человек. Духовный человек – весь сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, ему больно за людей... Если кто-то не начнет воевать против зла – то есть не начнет обличать тех, кто соблазняет верующих, – то зло станет еще больше»

И как воевать против зла, – бескомпромиссно, жестоко, стойко, – тоже заповедано в Евангелии, тут и к старцам не надо бегать, спрашивать, стоит ли идти на брань, стоит ли обличать согрешающих. Но сколько же сегодня трусящих и надеющихся, что вот возьмет старец и не

благословит их противодействовать злу, скажет, как многие и говорят: «Не время еще!», и как-нибудь на духовной войне без них обойдутся... Но ни один старец не отменил для нас святых Евангельских слов: Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым: Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего. Аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого или два. Да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает их, повеждь церкви. Аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18, 15–17).

По сути это и есть истинная любовь к ближнему – обличение его грехов, воспитание его души, ограждение ее от соблазнов. Мало кому из ближних наших понравится это, и мы принуждены воевать за их души либо воевать с ними как с носителями зла, как с «мытарями и язычниками». Путь, не сулящий покоя и тихой мирской радости!

Обратите внимание, как точно соотносится с этими словами другое чтение из Евангелия от Матфея: «Не судите, да не судимы будете. Имже бо судом судите, судят вам, и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7, 1–2). Эти слова обычно истолковывают, как правило против осуждения ближнего, и на всякое наше слово обличения злодея тот же самый злодей готов заткнуть нам рот – не судите, мол, Христос не велел. Но разве в этих словах есть запрет суда? Здесь просто предупреждается, что, если ты решил судить ближнего, ты должен быть *не хуже* его, твои грехи не должны превышать его прегрешений. Ибо собственный тяжкий грех не может позволить человеку судить праведно, правильно другого, грех судьи мешает вынесению праведного решения над посудимым, как бревно в твоём глазу мешает видеть сучок в глазу твоего ближнего. И вправду, разве может судья-убийца судить другого убийцу, у него нет на то права, как не могут, не имеют права власти, крадущие, разоряющие страну и уничтожающие народ, пытаться насаждать в том народе покорство законам и проповедовать бескорыстие, честность, а также наказывать своих граждан за разор, кражи, беззакония. Суд таких властей не будет иметь для народа никакой пользы, от суда таких властей никто не исправится. Напротив, той же мерой – мерой беззакония возмерится и им. Так что евангельские слова о суде вовсе не запрет на суд, а повеление тому, кто судит, быть нравственно выше, чище, лучше судимого.

О необходимости же суда, о непреложности рассуждения в обличении грехов, о защите своих святых благодаря умению верно судить о добре и зле говорят следующие слова Христа: Не дадите святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими, и вращешся расторгнут вы (Мф. 7,6).

Вот где ключ понимания слов Не судите, да не судимы будете, ибо нравственное превосходство христианина, его моральная высота позволяет ему видеть дурное в других, дают ему право обличать зло и тем защищать святых, защищать для того, чтобы посягнувшие на святых и все самое драгоценное, что есть у человека – Бога, Отечество, народ, – все эти «псы и свиньи» не разодрали, буквальный перевод слова расторгнули, – его самого. Высшая святость для христианина – Господь Бог, Пресвятая Троица. И вот сегодня повсеместно к Господу воспитывается небрежение, равнодушие, допускается даже богохульство. Выходит на экраны фильм Скорцезе «Последнее искушение Христа», публикуются гнусные книжонки, порочащие евангельскую историю. И что же православные? Молчат, в лучшем случае – проводят пикеты и митинги. Богохульникам все сходит с рук. Потому что православные христиане безмолвствуют в отличие от мусульман, которые приговаривают к смерти за осквернение своих святых, за поругание Аллаха или пророка Мухаммеда. Вот почему осквернители боятся воинов ислама, но презирают «рабов» Христа. Это видно даже по обсуждению введения в школьное образование курса «Основы православной культуры», против которого поднялась вся чужеродная интеллигенция России, но почему-то она не коснулась другой темы – еще бы! попробуй тронь! – в Татарстане уже несколько лет преспокойно обучают в школах «основам исламской культуры».

Заповедано в Евангелии: Не дадите святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими, и вращаясь расторгнут вы (Мф. 7,6). Слова эти читаются в церкви в день архистратига Михаила, защитника христианских святынь, как предупреждение, что без Святынь – без Бога, без Отечества, без нации – человек гибнет.

В пример история жизни старца Самсона Сиверса, который подвизался в Александро-Невской Лавре как раз в тот ужасный час, когда большевики пришли разорять мощи святого благоверного князя Александра Невского. Старец свидетельствовал о себе и о других, как монахи стояли и молились за «псов и свиней», глядя на попираемую ими святыню. Трудно сейчас сказать, почему они вели себя так безвольно: из страха ли смерти, или из внушенной им ложной идеи непротивления злу силой, упорно внедряемой на протяжении не одного столетия в умы христиан. Вот только спустя всего несколько дней иноки сами были разодраны, растоптаны, расстреляны. Но это их мученичество не было вольным, как если бы они встали на пути богоборцев, защищая свою святыню. Это мученичество было подневольным, оно явилось Божьим попущением за отступление и малодушие перед врагами Божьими. Так что одно дело, когда ты принял вольную смерть, смело обороняя святое – преграждая собой поругание Господа от сатанистов и иноверцев, защищая Земное Отечество, прикрывая ближних своих. Это мученичество свято, не зря по-гречески, на языке Евангелия мученик зовется *мартирюс*, что значит свидетель, тот, кто своим подвигом, своей готовностью умереть за Христа свидетельствует о незыблемости и истинности святынь христианских. И совсем другое дело, когда тебя вытаскивают из норы, куда ты закопался в надежде, что беда пройдет стороной, и распластывают в муках невольных, – бессильного, одинокого, оставленного Богом, тогда тебе только и остается, что исповедать свой грех малодушия и трусости и молиться за врагов своих.

Надо понимать без иллюзий, что порой приходят на Русь времена, когда малодушно избегать вольного мученичества – значит рано или поздно претерпеть мученичество невольное, которое, безусловно, тяжче и горше первого, ибо не всякий проходит его с честью.

Именно о готовности на вольное мученичество за свои святыни говорит Господь Иисус Христос в словах, засвидетельствованных и Евангелием от Матфея, и Евангелием от Марка, и Евангелием от Луки, но тщательно обходимых современными духовниками: «И призвав народы со ученики своими, рече им: иже хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубити, а иже погубит душу свою мене ради, и Евангелия, той спасет ю» (Лк. 8, 34–35).

Крест Христов – вольный подвиг за Бога и други своя, подобный пути, пройденному Самим Господом. Вольный, потому что христианин хочет ити за Христом, по собственной воле отвержется своих удобств, покоя, житейских радостей, мирских удовольствий. Потому что христианин готов за Христа и святыни свои умереть! Вот в чем смысл истинного несения креста Христова, оно во всем подобится жертвенному подвигу Господа, пошедшего за нас на крестную смерть, оно подобно крестоношению Иисуса Христа прежде всего силой любви к Богу, Отечеству и ближнему, любви столь великой, что за них добровольно человек готов отдать жизнь. Много ли сегодня среди нас способных хотя бы шаг шагнуть по этому крестному пути?

Вспоминается недавний случай, когда в огне, охватившем дом, остались двое маленьких детей полутора и трех лет, мальчик и девочка – ингуши. Успевшие выбежать из горящего дома родители безвольно стояли во дворе, уже смирившиеся с неизбежной гибелью детей. Столь же безучастны были собравшиеся вокруг соседи. И только одна русская женщина, подбежав к пылающему остову здания, вошла в пламень и вытащила детей. Истинно христианский подвиг – спасти пусть даже ценой собственной жизни гибнущую чью-то жизнь, ибо, если попустить ребятишкам сгореть заживо, то как после этого жить самому, как глядеть в глаза соседям, как улыбаться и смеяться?

В этом смысл христианского креста – по доброй воле идти на риск, на гибель, глядеть в глаза смерти, буквально попереть льва и змия, встречая опасность лицом к лицу, потому что невозможно смириться со злом, невозможно терпеть зло, нестерпимо соглашаться со злом. Родители-мусульмане побоялись вступить в огонь, ибо страшились собственной смерти, а русская православная женщина, не рассуждая об опасности для себя, думала только об одном: «Как жить-то после такого?» Истинный христианин не может ужиться со злом, потому берет крест свой и идет, жертвуя собой, за Христом.

А во что у нас превратилось понятие *нести свой крест*? Ныне так говорят о людях, которые терпят страдания, болезни, материальные лишения, издевательства родных, семейные и прочие несчастья. Но все эти житейские перипетии, если точно следовать слову Евангелия, крестом не являются, ведь они не добровольно возложены на себя страдальцами, это, как правило, «плата по счетам», «отдание долгов», наказание человеку от Господа, милостиво ожидающего от страждущего, от терпящего беду, искреннего покаяния и слезной молитвы. Но сколь утешительно и одновременно искучительно такому страдальцу верить, что таков его крест, посланный от Господа, и благодаря набежавшим на него несчастьям чувствовать себя исполнившим долг христианином.

Каков же истинно крест наш ныне, во времена тяготеющего над Русью ига? Крест наш – добровольный выбор пути христианского – прежде всего спасение русских от физического истребления и духовного рабства. Из-за сокращения территории исторической России, ухода из нее народов, когда-то получивших кров и защиту русских, впервые за несколько столетий мы, русские, стали подавляющим большинством в своей собственной стране. Это страшно напугало врагов России и Православия, и они принялись физически истреблять нас – абортами, алкоголем, наркотиками, непосильными условиями жизни. Они взяли за наши души, растлевая больших и малых, а тех, кто носит имя христианина, заводят в ложь иудео-христианства или отваживают в дебри псевдоязычества.

Сколько же крестов разбросано ныне по нашей земле. Поднимай, воздвигай себе на плечи какой по силам. Только тогда можешь надеяться, что Господь, приняв твою вольную жертву, не ввергнет тебя в невольное мученичество.

Как подтачивают в нас веру

Православное воинство, как свидетельствует русская история, – непобедимо, всегда вело исключительно оборонительные войны, но действовало сокрушающе. Единственное, что остается врагам Православия, пытающимся раз за разом разрушить Православный мир и его крепь – Россию, это раскрошить, надломить в нас стержень Веры. Как это делается? Ответ старца Паисия Святогорца: «Сегодня стараются разрушить Веру и, для того чтобы здание Веры рухнуло, потихоньку вынимают по камешку. Однако ответственны за это разрушение мы все: не только те, кто вынимает камни и разрушает, но и мы, видящие, как разрушается Вера, и не прилагающие усилий к тому, чтобы ее укрепить. Толкающий ближнего на зло даст за это ответ Богу. Но даст ответ и тот, кто в это время находился рядом: ведь и он видел, как кто-то делал зло своему ближнему и не противодействовал этому» (Старец Паисий Святогорец. «Духовное пробуждение», М., 2007, стр. 24).

Дух воинства Христова, дух сопротивления злу, нависшему над миром, должен сохраняться незыблемым в России, иначе не устоит и мир. А камни православного сознания, уже почти изъятые из оплота нашей Веры, мы обязаны восстановить, вернуть на их законное место, ибо каждый из нас даст ответ Богу за то, что сделал в эти тяжело трудные годы.

Почему терпеть, смиряться и быть в послушании – христианские добродетели?

С детских лет мы слышали злобное определение Православной христианской Веры воинствующим сатанизмом: «религия – опиум для народа». Но если всмотреться в состояние сегодняшнего православного клира, то ему навязывают ныне именно такое Православие. Каждый, кто ходит в храм или смотрит православные телепередачи, или читает книги о Православии, разве не ловит себя на мысли, если конечно, он честен перед собой, что Православие ему моделируют как сладкую сказку, помогающую отвлечься от трудностей сегодняшней жизни, как волшебную грезу, позволяющую забыть о невзгодах своих и Родины. Из Православия часто цинично делают хобби, вроде филателии или моржевания, стояние же в храме и беседу с духовником порой – даже подумать страшно! – уподобляют посещению экстрасенса или гадалки.

В понимании наших молитв, в воспитании христианских добродетелей произошел роковой сдвиг смысла, кто-то упорно и кропотливо трудится над истончением, ослаблением нашей Веры, ловко подменяя подлинные понятия на мнимые.

В молитве *Свете Тихий*, к примеру, слово *тихий* в отношении к Господу давно понимаем по-русски, думаем, что это еле видимый, с трудом различимый нежный свет. А ведь *Тихий Свет* по-славянски значит – Свет утешительный, то есть наполняющий душу смыслом бытия. Ибо *тихий* родственно слову *тешить*, а оно исконно подразумевало *исполнять радостью, правдой, Верой*, – всем, что делает человека светлее и чище, что приводит его к Богу. Царю Небесный, Утешителю, – обращаемся мы с молитвой к Духу Святому, разумея, что наитием своим Он исполнит нас правдою Божьей. Свете Тихий, – обращаемся к Сыну Божьему, веруя, что Он раскроет нам смысл нашего жизненного пути. Именно такое определение некошунственно приложимо к Господу Иисусу Христу, именуемому в молитве – *Свете Тихий*.

Или вот к Матери Божией обращаемся – *Теплая Заступница рода христианского*, и опять нам неверно внушают, что это значит *нежная, уютная, милая*. Хотя ровно наоборот, *Теплая Заступница* по-славянски означает – горячая защитница наша. Теплота по-славянски – горячность.

Почему и теплохладность – хуже холодности в вере, ибо, смешивая кипение пристрастия и лед враждебности, получают вязкую жижу равнодушия и безразличия. После таких вот смысловых подмен у церковнославянских слов *тихий* и *теплый* нам говорят, что теплота и тишина – отличительная особенность нашего русского Православия! Господь Иисус Христос предстает в таком истолковании нежным и тишайшим, а Матерь Божия нежной и уютной. Так из Православия изводят его коренную особенность – воинский дух, наполняют нашу Веру одной лишь созерцательностью, тишиной, теплотой, нежностью – одним лишь душевным комфортом.

В то же время страшные болезни духа среди православных и грехами сегодня считать уже не принято. Ну, кто сегодня искренне исповедуется вслед за Святителем Иоанном Златоустом: Господи, избави мя от всякаго неведения и забвения, и малодушия и окамененнаго нечувствия. И это страшно! *Неведение* – бессовестность, когда человек не ведает, что творит зло, когда совесть сожжена, один серый пепел в душе. *Забвением* именуется утрата памяти смертной, стертость мысли о том, что за всякий свой поступок придется платить, *забвение* – это когда нет и малости памяти о Страшном суде Христовом. *Малодушие* сегодня не кажется опасным для человека, его толкуют как предтечу трусости, нерешительность в борьбе, не более, но на самом деле *малодушие* должно пониматься буквально, когда в человеке мало души, все существо его занято плотским, телесным, земными страстями, собственным благополучием, когда в малую душу его не вмещается мысль о Боге, любовь к Нему и к ближнему своему. *Малодушие* – когда ищут мелких, эгоистичных выгод в вере и забывают, что основой и крепью Православия было не одно только обеспечение себя на этой земле здоровьем, богатством и

прочими благами. Разве не малодушие, когда мы норовим с помощью Божьей устроить свои делишки и не замечаем при этом, что страна охвачена войной, но ни утрата территорий, ни нашествие иноплеменников нас не удивляют и не трогают, мы все о своем – об исцелении от болезни, о получении квартиры, о хорошей работе, о том, о сем... Но на войне спастись в одиночку – дезертирство, и чье-то отдельное спасение, а вернее, стремление благоденствовать, когда стонет в мучениях наша страна, – мерзость в очах Божиих.

Нам малюют наше Православие тихим, теплым, уютным, покойным. Нам кроют Православие без Страха Божьего, который есть суть и основа Веры. Вспомним слово Псалмопевца: «Начало Премудрости – Страх Божий». Для нас Страх Божий – корень русского мужества, православной воинской отваги, основа решимости противостоять неправде. По слову Иоанна Златоуста, «именно Бог, а не другой кто потребует от нас отчета во всех делах наших». Великий святитель уже в свое время видел, как иссякает Страх Божий в христианах: «Но порядок этот извращен. Ибо ныне мы не столько боимся Того, Который некогда воссядет на судилище и потребует от нас отчета в делах наших, сколько страшимся тех, которые вместе с нами предстанут на суд». В этом равны между собой и правитель, и слуга, и судья, и подсудимый, и мучитель, и мученик.

Страх Божий крепит всю русскую жизнь. Ведь спрос на Страшном суде Христове будет жестким, и прежде всего за личное преуспеяние, если оно куплено кровавыми слезами ближних. Именно Страх Божий рождает в русских людях качества, которые в Православии именуется добродетелями и составляют основу характера русского народа.

Смирение, в старину писавшееся так: *СМирение*, ныне толкуют как самоуничижение. Неправда! Слово *СМирение* самым корнем раскрывает перед нами свой смысл, – состояние *мира и меры* в душе человеческой, какое бывает после горячей исповеди или искреннего раскаяния, добродетель *смирения* по-гречески передается словом *симметрия*, и оно тоже говорит нам о равновесии и мире в человеческой душе. Смирение – это когда *не по нашему хотенью, а по Божьему изволенью*, это когда *не нашим умом, а Божьим судом*. Со смирением наши воины побивали врагов

Отечества, со смирением наши монахи молились о сокрушении нехристей-супостатов. Не личные страсти вели их в бой и становили на молитву, а смиренное осознание себя орудием Божьей Воли.

Есть среди русских природных добродетелей *послушание*, но только не стоит понимать его как телячью покорность чужой воле, нет! Изначальное значение слова *послушание* – «свидетельство», христианское *послушание* – свидетельство святости воли Божьей, – святой Воли, которую человек видел и в православном Царе своей страны, и в своем духовном отце, и в своих родителях. Вот такое послушание выше поста и молитвы. Послушание же нечестивым правителям, лжепастырям, одержимым греховными страстями отцу-матери – это не послушание, ибо святости в таких людях нет никакой!

И вот еще *терпение*, оно тоже рождено страхом Божиим. Но только в старину это слово было лишено значения тупой безгласности, покорного безмолвствования в ответ на оскорбления и обиды. Корень слова *терпение* сродни слову *трепет*. В православном понимании *терпение* – это благоговейный трепет перед Господом, Его святостью, и всем, что посылает Господь человеку как испытание. *Терпение* – это готовность принимать Волю Божию, то есть стойкость, ибо сказано в Псалтири: «Потерпи Господа, и да крепится сердце твое». А вот терпеть врагов Божиих, то есть благоговейно трепетать перед ними, есть грех великий, а не добродетель. За такое терпение нам еще и отвечать перед Богом придется. Так что ставшее притчей во языцех русское терпение не безропотно. Наше терпение – это наша стойкость, она готовит нас к самому жесткому отмщению врагам Божиим и супостатам, поднявшимся против нашего Отечества.

Смирение – мир и мера в душе христианина.

Послушание – свидетельство о святости Воли Божьей в наших поступках.

Терпение – стойкость православной души.

По сути это три важнейших качества Воинства Христова, устрашаемого только страхом Божиим, и потому не имеющего ни перед кем ни боязни, ни трепета.

Что означают «покаяние» и «прощение»

Когда наступают великопостные дни, мы, православные, читаем ежедневно молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми, дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Что такое *дух праздности*? Слово *праздный* по-славянски не значит одно только *сидящий без дела*, но прежде всего *порожний, опустошенный*, вот и *дух праздности* не означает одно лишь *безделье*, ведь и безделье бывает порой вынужденным, а бурная деятельность подчас может оказаться бессмысленной или во зло. Преподобный Ефрем Сирийский говорит в молитве именно об *опустошенности* души, когда в душе нет Бога, и это упраздняет, то есть убивает душу, как обескровленность убивает плоть.

Дух праздности вовлекает человека в *уныние*, избавиться от которого молит прп. Ефрем Господа. Уныние не столь безобидно, как нам порой кажется, *уныние* изначально разумело смертную тоску, вопль безысходности, от которого один шаг к отчаянию.

Любоначалие и *празднословие* – повседневные грехи суетной человеческой жизни, *страсть к начальствованию*, верховенству над ближним и *пустоловие* – речь, за которой нет ничего доброго для Бога и сердца.

Когда мы избавляемся от этих недугов души, то, по слову Ефрема Сирина, мы проникаемся *духом целомудрия*, а *целомудрие* в славянском языке не означает только девственную чистоту, оно должно быть понято буквально, как постижение полноты христианской истины, это дар Божий, а не наука, и потому целомудрен может быть и неграмотный, нецеломудренным, развращенным, буквально – повернутым спиной к истине, может быть самый ученый богослов.

Завершающие слова молитвы: Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, – называют призывом к *покаянию* и *прощению* своих ближних.

Но что изначально стояло за этими словами, ведь сегодня *покаяние* – признание вины, а *прощение* – забвение обид, нанесенных ближними и врагами твоими.

В русской христианской традиции принято просить Бога *оставить, отпустить грехи* (здесь отражен древнееврейский обычай отпускать в пустыню козла – козла отпущения, возложив на него все прегрешения еврейского народа за год) и еще чисто по-русски принято молить Господа *простить грехи*.

Слово *простить* восходит к прилагательному *простой*, то есть *прямой*. У нас это значение сохранилось в выражении *простой путь*, что значит – прямой, есть еще слово *простоволосый*, когда волосы прямые, расправлены, не убраны под шапку или в косу.

В Евангелии сказано: Да будет око твое просто – призыв к тому, чтобы взгляд был прям. На Литургии возглашают: Премудрость прости. Услышим Святаго Евангелия чтение. Это означает: при слушании Премудрости *будьте прямые*, то есть примите Св. Писание без искажений.

Итак, простить исконно означало *выпрямить, исправить*. И это подсознательно понимает каждый ребенок, который, провинившись, говорит матери: мама, прости, я больше не буду.

Русское Православие понимало *прощение* грехов именно как их *исправление*. В этом, пожалуй, наша национальная особенность. Поэтому когда нашу Веру враги христианства в запале обличения нашей мнимой слабости именуют *всепрощающей*, они напрасно думают, что уязвляют русских. Русское Православие действительно имеет волевое начало и стремление прощать, то есть *исправлять грешников, искоренять зло на земле*.

Много сегодня говорят о покаянии, и почти всегда в понимание покаяния вкрадывается заблуждение, что *покаяться* значит *признать вину на исповеди*, не более, скажи только – вино-

ват, батюшка, и в миг свободен и чист. В этом понимании слово покаяние поддерживается его греческим соответствием *μετάνοια*, что значит *перемена мышления*, изменение взгляда на мир. Но русское воззрение на это понятие более глубоко и конкретно, оно основывается на исконном значении корня *кай*– в славянском языке.

В современном русском языке у слова *покаяние*, как и у слова *раскаяние*, как и у слова *окаянный*, как и у слова *неприкаянный*, как и у слова *каяться*, и это все однокоренные речения, – у них почти уже стерт исконный смысл. Давайте восстановим его.

Слово *каять* изначально понималось так – *назначать цену, выкуп за грех*. Вот почему *окаянный* – это человек, который обязан искупить грех, а *покаянный* – это тот, кто уже платит цену за свое преступление. *Неприкаянный* же человек – это не искупивший своей вины, не пришедший к покаянию. Вспомним выражение *ходить как неприкаянный*, оно означает, что человек, не расплатившийся за свою вину, буквально не находит себе места на этой земле. Недаром *цена* (в древнем звучании – *кайна*) и *покаяние* – слова одного корня, хотя сегодня совсем не похожи друг на друга. Итак, *покаяние*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.